

Содержание

От автора	7
Осторожно!	9
Для начала	11
Глава 1. Гребаный сталкер	14
Глава 2. Гребаный шантаж	27
Глава 3. Гребаное собеседование	43
Глава 4. Гребаный первый день	47
Глава 5. Гребаный ланч	65
Глава 6. Гребаный поцелуй	78
Глава 7. Гребаный бегемотик	88
Глава 8. Гребаные отчеты	100
Глава 9. Гребаная приписка	111
Глава 10. Гребаное барбекю	122
Глава 11. Гребаная нейросеть	145
Глава 12. Гребаный мой язык	163
Глава 13. Гребаные ставки	177
Глава 14. Гребаная безопасность	186
Глава 15. Гребаный мобильник	200
Глава 16. Гребаные алмазы	213
Глава 17. Гребаный тарт	221
Глава 18. Гребаное Рождество	233
Глава 19. Гребаное похищение	251
Глава 20. Гребаный шашлык	265
Глава 21. Гребаный блокчейн	279
Глава 22. Гребаный ранд	303
Глава 23. Гребаная двойная игра	314
Глава 24. Гребаный «Мини Купер»	326
Глава 25. Гребаный выбор	334
Глава 26. Гребаный Чарльз	343

*Девушкам, которые между
двумя мужчинами
всегда сделают правильный выбор: деньги.
Сердцем с вами, сестры*

От автора

Все события, описанные в этой книге, являются художественным вымыслом. Автор не обладает никакой внутренней информацией о финансовых и любых других показателях публичных компаний и политических партий. Большинство описанных компаний также вымышлены. Автор не рекомендует ни проверять, ни повторять ни одну из приведенных преступных схем.

Воровать и обманывать — плохо. Не делайте так.

Хотелось бы еще немного объяснить нюанс, связанный с именем и фамилией главной героини. Уна Боннер (Una Bonheur) — несчастливая обладательница редкого сочетания ирландского имени и фамилии, образованной от французского слова «счастье». Именно поэтому мои дорогие читатели-франкофилы могут подумать, что ударение в ее фамилии падает на последний слог, формируя что-то вроде «Бонёр». Однако английский язык, хоть и является черной овцой германской ветви языков, имеет свои узусы и тяготения. Трансформируясь сквозь века, фамилия Bonheur в семье нашей героини сохранила свое написание, но утратила изначальное произношение.

Именно поэтому «Боннер» так похоже по своему звучанию на самое некуртуазное слово boner — стояк.

Посочувствуем же Уне и начнем нашу историю.

Осторожно!

Эта история содержит список щепетильных тем и тропов, которые могут стать для читателя триггером. Пожалуйста, ознакомьтесь с ними перед чтением.

Нецензурная лексика

Промискуитет

Дом/саб динамика

Садо-мазо динамика

Анималистичные сексуализированные игры (primal play)

Нанесение телесных повреждений

Причинение боли

Игры с кровью

Игры с ножом

Использование интимных игрушек и бдсм-атрибутики

Кинк на похвалу

Кинк на унижение

Курение

Сталкинг

Связывание

Упоминание использования воска

Симба

Ваше ментальное здоровье важно!

Для начала

Не видела в этой жизни ни одного праведника. Серьезно, ни одного, даже в благотворительных фондах грешат всяким. И под «всяким» я подразумеваю огромный спектр порицаемых обществом вещей, которые сейчас всплывают у вас в голове в зависимости от степени испорченности. Ватикан видели? Рассказать про порнократию?

Так что давайте договоримся: раз в этом мире нет праведников, значит, нечего требовать от людей быть одним из них. Ненавижу оправдываться и объясняться, а уж извинений от меня вам придется ждать до второго пришествия.

Если внимательно посмотреть на первые двадцать три года моей жизни, можно вывести одну простую формулу: красивым девушкам не нужно быть умными или тем более трудолюбивыми. Сообразительности и навыка попадать ключом в замочную скважину достаточно для того, чтобы как-то пробиться и выжить, а все остальное — дело природного везения и несложного навыка хватать кусок, который летит тебе в рот.

Только не подумайте, что я необразованная идиотка. Я окончила университет и все такое, но лет с пяти поняла важную вещь: работать мне не хочется. Мои роди-

тели всю жизнь положили на свои чертовы карьеры, они до сих пор это делают. Устают каждый день, приходят домой из офисов и по несколько часов отходят на диване перед телевизором, прежде чем вспомнить, что вокруг еще скопились стирка, уборка и грязная посуда. Мне такого не надо, спасибо. Пусть работают те, кому это нравится, и те, кто не вышел лицом.

Всегда думала, что деньги должны приходиться так же легко, как уходят. Правда, в Норидже, откуда я родом, это не получается почти ни у кого. Серьезно, даже местному наркодилеру приходится попотеть, чтобы заработать косяк-другой, и пусть это связано с тем, что он сам торчит, все равно выходит какое-то говно. Поэтому после того, как университет Вестминстера торжественно пнул меня под зад с дипломом в руке, я не захотела возвращаться домой и осталась в Лондоне.

Чем решила зарабатывать? Отличный вопрос. В мире, где нормальная зарплата у каждого десятого, а дорогой мобильник у каждого первого, включая полицейских, остается не так много вариантов разжиться соткой-другой. Поэтому я решила использовать лучшую и самую древнюю вещь в мире, безотказно работающую с тех пор, как первый человек прикрыл себе хер тряпочкой. Стыд.

Я находила парней в «Тиндере» и разводила их на деньги. Вот так просто, да, и не нужно думать, что нетфликсовский фильм хоть кому-то из них помог вычислить мою схему прежде, чем их бумажники начинали открываться. Мальчишки удивительно податливы, если уверены, что им дадут. А главное — им жутко стыдно признавать, что руководствовались членом, когда девчонка скрывается из виду с их деньгами.

У меня все отлично получалось! По крайней мере, на аренду нашей с подругой квартиры, вкусную еду и пару сумочек мне хватало.

А теперь, когда я сижу посреди заполненного людьми опенспейса инвестиционной компании, с двумя экранами

перед лицом и стаканом дорогого кофе из пафосной кофейни, сама задаюсь вопросом: «как, черт возьми, это произошло?!» У меня, Уны Боннер, есть работа с восьми до пяти, чертовы коллеги и постоянный доход два раза в месяц. И самое ужасное: я работаю. Не просто сижу здесь с умным лицом и маслом на кутикуле, а выполняю, мать их, служебные обязанности.

На самом деле это очень смешная история. И начать ее стоит... Да, с того дня, когда я впервые встретила эту задницу Эрика Чесмора, потому что до нашего несчастливого свидания все в моей жизни было нормально.

Но чтобы начать, мне нужно выпить.

ГЛАВА 1

Гребанный стalker

Хедж-фонд, шортить, свопы, деривативы, кредитное плечо. Вот короткий список говна, которое лилось изо рта Ала Барлоу на каждой нашей встрече. На втором предложении я уже отключала мозг, потому что слушать было невыносимо.

Что не так с мальчиками из Сити? Инвестиционные фонды, банки и брокерские конторы, разницы между которыми я так и не уловила, точно схожи в одном: они все брали лучшие умы Британии и меняли их на цифры, графики и ощущение собственной важности. Впрочем, не факт, что у Ала были мозги с самого начала.

Когда он умолк, это стало сигналом для меня. Если я видела дно бутылки в его руках, могла открыть рот. В другое время это было практически невозможно.

— Я в восторге от того, как ты разбираешься во всех этих сложных штуках, — включила самый сладкий из своих голосов я. — Сколько, говоришь, заработал твой клиент?

— Двести косарей, — гордо повторил он. — Мы закрыли самый сексуальный шорт.

— Расскажи больше!

Ал обожал говорить, потому что постоянно ходил нанюханый. Еще не видела ни одного мальчишку из

Сити, у которого не было бы странных аддикций. Черт с ним, я и сама не против пропустить бокал хорошего вина за чужой счет, но эти дурачки переходили вообще все границы.

Его взгляд опустился к моим сиськам. Это чертово третье свидание, Ал стопроцентно рассчитывал минимум на отсос. А мне было так лень... У него, скорее всего, торчал каменный стояк, но до оргазма там как до Глазго пешком. К тому же необязательно спать с каждым, от кого мне нужны деньги, — от одной только мысли несет проституцией. Хотела бы работать — пошла бы в вебкам.

— Таня, а чем ты обычно занимаешься? — неожиданно спросил Ал.

Нихера себе, за три свидания это был первый вопрос обо мне. Точно стояк заныл: иначе он и не подумал бы о таком. Кстати, об имени... Да, я всегда притворялась русской. В Лондоне каждый идиот знал, что русские девушки не платят за себя в ресторанах, потому что им не позволяет менталитет. Боже, храни этих святых женщин, их репутация сэкономила мне сотни фунтов. К тому же, если кто-то из моих ухажеров захотел бы пойти в полицию, удачи им в поисках блондинки-русской из Брунела, а не англичанки из Вестминстера.

Прежде чем ответить, я глупо рассмеялась и спрятала взгляд в бокале. Пора было освежить легенду, чтобы самой не забыть... Но это же нанюханный Ал. Он тоже не запомнил бы.

— Маркетолог в агентстве, — беззаботно соврала я. — Мы работаем... с мелким бизнесом.

— Малым, — поправил он.

— Точно. Кстати, а у твоих клиентов какие... — Там было это смешное слово... — обороты?

Новый виток болтовни Ала запустился, позволив мне опять отключиться от беседы. Нужно было технично слиться, пока он не сунул мне в ладошку член.

Простое правило: не давать, пока нет денег. Это с девчонками работает наоборот: раз получив отлич-

ный секс, они стремятся повторить. Мальчики вроде Ала окучивали меня ради единственного раза и теряли интерес на следующее утро. Они так устроены, и не мне их осуждать.

Телефон в кармане ожил удивительно вовремя: Бренда работала как часы. Спектакль плавно перетек во второй акт, который должен был стать завершающим. Как назло, я забыла доесть свой бургер... Но сейчас это было не так уж важно.

— Прости, — оборвала я очередную мысль Ала. — Звонок.

Глядя на слово «бабушка» на экране, я каждый раз встревоженно подпрыгивала, играя одну и ту же пьесу, которая за пару месяцев оказалась доведена до идеала. Всего несколько строк, но драматизму ситуации аплодировал бы даже Шекспир.

— Бабушка?.. — произнесла я единственное слово, которое знала на русском, кроме «водки».

— Если ты не привезешь пива, я умру, — вкрадчиво ответила Бренда.

— Боже, подожди, не кричи, сейчас... — Я перевела полный тревоги взгляд на Ала. — Прости! Мне нужно бежать, там бабушка... Спишемся позже!

— Ты серьезно? — поморщился он. — У нас тут вообще-то...

— Бабушка сломала шейку бедра! Она не может пошевелиться, я нужна ей!

Не обращая внимания на его возмущенный взгляд, я схватила сумку и пальто и вылетела из закуской, одеваясь на ходу. В трубке Бренда продолжала диктовать список покупок, но в памяти он не задерживался — в этот момент важнее было правильно сбежать.

— Боже, да завали ты уже, — оказавшись на улице, бросила в трубку я. — Ничего не жди, кроме пива.

— Ну хотя бы зайди за донером. В отличие от тебя, меня никто не кормит.

— Суперострый? — уточнила я.

— Неужели бабушке со сломанной шейкой бедра настолько нужно выпить? — раздался над моим ухом вкрадчивый голос.

Я отпрыгнула, отключая звонок, и приготовилась убежать, прежде чем поняла, что это не Ал. Из тени козырька над закусочной ко мне шагнул высокий широкоплечий мужчина с короткой светлой бородой и насмешливым лицом.

— Тебе какая разница?

— Просто интересно. Что, парень из «Арк Инвестмента» настолько не понравился?

— Отъебись, — нервно посоветовала я. — Ты его знаешь?

— Бейдж из сумки торчит. А вот ты откуда?

— Из министерства.

— Таня из министерства? Очень забавно. Из какого?

— Не твоих собачьих дел.

Тут до меня дошло: вовсе необязательно разговаривать с незнакомыми парнями... Особенно теми, что суют нос не в свое дело. Так что я развернулась и рванула к станции «Уайтчепел», пока поезд не ушел. И даже не отреагировала на громкий окрик: «Таня!»

Но должна признать, выглядел незнакомец просто отлично. Внушительный мужественный подбородок, добротное пальто — скорее всего, дорогое — и длинный прямой нос. С тех пор как ученые доказали, что единственным признаком большого члена можно считать большой нос, я начала изучать эту черту лица особенно внимательно.

У ночного нахала с членом все должно было быть в порядке. А судя по тому, что я так на этом сфокусировалась, приближалась овуляция. Забежав в отходящий поезд, я упала на лавку и задумалась, не стоит ли и правда трахнуть Ала, когда закончу с ним. Но эту мысль пришлось отбросить: проще склеить кого-нибудь, кто был бы просто пьяным.

Брезгливость к наркоманам осталась у меня с Нори-джа. Нашей молодежи настолько нечего было делать, что к выпускному классу половина парней уже увлекалась или травкой, или порошком, или еще чем потяжелее. Я повидала всякое, хотя мои родители работали именно для того, чтобы оградить единственную дочь от особенностей маленьких городков.

Я, слава богу, не ходила в общественную школу, иначе таких парней была бы не половина, а все. Но на хороший женский пансион нам недоставало денег. Впрочем, и моего образования хватило, чтобы поступить в Вестминстерский университет.. Так я думала, пока не поняла, что в Вестминстер вообще не стоило поступать, мы точно переплатили.

Хотя какая разница для тиндер-аферистки? Я научилась правильно говорить и нормально одеваться, а все остальное и не собиралась применять в жизни.

Для того чтобы перешагнуть через очередную размытую и далеко растянувшуюся границу между классами, мне пришлось бы умереть от усталости, растоптать дюжину-другую жизней (что тоже требует кучу сил, они ведь будут сопротивляться) и потратить десяток лет на карьере.

И зачем постаревшей мне пресловутый «верхний сегмент среднего класса»?

Поезд остановился на моей станции — «Парк Гидея». К счастью, когда двери открылись, я успела вылететь на перрон. Чертов Хаверинг, который лет пятьдесят назад пристегнули к Лондону. Вроде и не так уж много времени прошло с тех пор, как здесь трахались козы, но вокруг успели понаставить тысячи многоэтажек, а аренда подскочила до двух тысяч в месяц.

Именно поэтому я жила с Брендой, по соседству с арабами и эмигрантами из Сербии. Знаете, что такое «плескавица»? Я узнала бы эту херню по запаху даже с полными легкими коронавируса. В моем возрасте родители могли позволить себе ипотеку, а я еле наскре-

бала на собственную спальню на отшибе вселенной. И не потому, что не торчала в офисе — у Бренды как раз была работа, но мы сидели на диване одинаково нищими.

Я зашла домой, звеня бутылками пива, а меня уже встречали на пороге. Бренда стала моей подругой в тот самый момент, когда я заселилась с двумя пакетами из «Праймарка» и свежим дипломом в рамочке. Она искала соседку, которая не будет ширяться по вене, а я — жилье без муравьев, главных хозяев нашего студенческого общежития. Это был идеальный мэтч, в «Тиндере» такого не найдешь.

— Как прошло?

— Есть смутное ощущение, что Ал зажмет деньги, — наконец озвучила свой страх я. — Он не настолько во мне заинтересован.

— Пытался трахнуть?

— Задал пару личных вопросов, так что, скорее всего, да.

— Значит, не зажмет, — пожала плечами Бренда и достала бутылку пива из пакета. — Тем более ты сегодня дала посмотреть на сиськи.

Уже сняв плащ, я повернулась к зеркалу и опустила голову: платье съехало, открыв левую грудь едва ли не до соска. Трогательное зрелище для отчаявшейся русской аферистки.

— Лишь бы сработало, — вздохнула я. — Ненавижу таких, как он: совершенно не понять, что там в голове.

— Обезьянка, — с чувством открыла бутылку Бренда. — Она бьет в тарелки и требует: ебаться, ебаться...

— Хорошо бы.

Как и любая старая квартира в Лондоне, наша была сплошь покрыта ковровым покрытием. За годы службы он устал, порвался в трех местах и был залатан кусками посвежее, но мы с Брендой успевали убираться достаточно, чтобы ходить босыми. У нас вообще было уныло, но хотя бы чисто, а за счет удаленности от остального города — еще и просторно. Гостиная с кухней были общими, здесь сто-

ял престарелый диван с двумя выемками под задницы, телевизор, на который мы скинулись в прошлом году, и журнальный столик, чтобы было удобно складывать ноги, пока едим или пьем.

— Когда у тебя смена?

— Завтра ухожу на сутки. И не напоминай: приедет поставка товара.

— Гидеон, — понимающе улыбнулась я. — Может, уже просто дашь ему?

Моя задница нашла свою выемку в диване, и когда Бренда приземлилась рядом, рука сама собой нашарила пульт от телевизора и включила четвертый канал.

Это был наш стандартный вечер: пиво, очередное комедийное шоу и обсуждение новостей. Бренда принадлежала к процветающему типу английских девушек, который нет смысла описывать. Просто зайдите в «Тикток» и посмотрите все пародии под звуком M to the B: так выглядела и моя любимая подруга. Плотный слой тональника, отдающего легким пристрастием к моркови, темные брови, как у Урсулы из «Русалочки», бледные губы и угрожающие серьги. Выкрашенные в черный волосы она собирала в высокий хвост и вечно ходила с лицом человека, готового втащить в любую секунду.

Мы были настолько не похожи, насколько это можно было представить. Я — тощая блондинка с прозрачными голубыми глазами, Бренда — яркая брюнетка, чашку лифчика которой я могла использовать как шапку. Но нам было здорово вместе, потому что в квартире, которую мы снимали, завели два правила: не засирать помещение и мозги друг другу.

— Он хочет отношений, — возразила Бренда. — Если бы речь шла о сексе, проблем не возникло бы.

— Фу, отношения.

— А-ага, — в своей непередаваемой восточнолондонской манере протянула она.

Вот на чем мы однозначно сошлись: никаких отношений ни в этой, ни в следующей жизни. Мужчины при-

ходили в нашу квартиру не дольше, чем на одну ночь. Или пару часов, если это сантехник.

— А если...

— Заткнись и займись делом, — недовольно посоветовала Бренда.

Она работала в секс-шопе с шикарным названием «Дилдополь». Если бы я хотела связать себя с честным трудом, пошла бы напарницей только ради него. Хозяин этого уютного местечка с резиновыми членами — гений маркетинга: там и внутри все было организовано грамотно, с подсветкой и зонированием.

Гидеон, водитель, привозящий в «Дилдополь» товар, всегда радовался, попадая на Бренду, поддерживал ее настроение пошлыми шутками о грузовике новых жителей и вообще ухаживал по-всякому. Однажды он привез ей курицу из «Пепе», и в этот день мы поняли: Гидеон нацелился на то, чтобы трахнуть Бренду.

Поймав мрачный взгляд, я захлопнула рот и переключила аккаунт в «Тиндере». Таню больше нельзя было светить: по легенде она спасала ударенную бабушку. Так что на этот вечер я открыла Ольгу и начала массово смахивать вправо. Не было смысла рассматривать, с кем я мэтчусь: три первых предложения в разговоре больше помогали понять, подходит ли мне персонаж, чем размытые селфи и тупое описание.

Таня, Ольга и Дарья были тремя моими профилями. Залила туда разные фотографии с разным макияжем, и этой меры безопасности пока хватало. Конечно, случались моменты, когда я вдруг мэтчилась с использованными парнями, но быстро успевала снова их заблокировать.

Бренда сделала телевизор погромче, добивая первую бутылку, и тут же поднялась за второй.

— Тебе взять?

— Нет, спасибо, возьми блокнот.

Услышав знакомые звуки одной из любимых передач, я даже оживилась. «Восемь из десяти кошек делают